

КРОНШТАДТСКИЙ МЯТЕЖ

В Кронштадте - контрреволюционное восстание. Мятежники захватили крепость. Красный Петроград в опасности. Эту тяжелую весть я услышал на собрании комсомольского актива Сестрорецка 1 марта 1921

Командир ЧОНа сообщил, что все комсомольцы пока остаются в резерве.

Но нам не хотелось сидеть в бездействии. Я с группой других комсомольцев пошел в штаб и стал просить, чтобы нам дали боевое задание.

Просьбу нашу удовлетворили. Обстановка была в те дни неясной.

Нам поручили провести разведку Кронштадтского форта "Тотлебен", т.е. выяснить на чьей стороне гарнизон крепости.

Мы с товарищем Салиным Сергеем с предзакатных сумерек выехали на лошади на лед Финского залива. Ехали быстро. Вскоре мы были около серой бетонной громады форта. Оставили лошадь на льду, а сами пошли в крепость. Но тут оказалось, что форт в руках мятежников. Надо было скорее возвращаться назад. Я прибежал к лошади, а товарищ не возвращался. Неожиданно на меня накинулась группа солдат-мятежников.

Через несколько минут меня доставили в караульное помещение где находились арестованные коммунисты и комсомольцы гарнизона форта. Ночью нас отправили в Кронштадт, в морскую следственную тюрьму. Начались допросы.

В тюрьме я от своих товарищей - арестантов более подробно узнал о лицемерии и маскировке мятежников. Учитывая, что откровенные белогвардейские лозунги успеха иметь не будут, они стали свое руководство называть "ревкомом" то есть "революционным комитетом".

Кронштадтский "ревком" усердно каялся в своем пролетарском происхождении.

Неоднократно печатался его состав с указанием имен и профессий, например:

1. Петриченко - военмор линкора "Петропавловск"
2. Павлов - рабочий минной мастерской
3. Тукин - мастеровой электромеханического завода
4. Вальк - мастеровой лесопильного завода
5. Байков - заведующий обозом строителя крепости
6. Орешин - заведующий третьей трудовой школой и др.

На самом деле эти люди оказались:

1. Петриченко - старший писарь, кулак из Полтавской губернии сначала петлюровиц, потом эссер.
2. Павлов - бывший сыщик, работавший в охранном отделении.
3. Тукин - бывший жандармский офицер, имевший 6 домов в Петрограде и 3 магазина в Гостином дворе.
4. Вальк - меньшевик с большим партийным стажем.
5. Байков - бывший владелец 2-х домов на Казельском пер.
6. Орешин - бывший учитель гимназии с 1917 г., эссер.

А редактор мятежных "Известий" был поп - растрига отец Сергей, в миру "товарищ" Путилин.

Рядовые моряки из восставших мятежников хотя и прикрывались маркой "Кронштадтцы" с революционными традициями, но ничего общего с ними не имели.

С момента свержения Октябрьской революции состав моряков сильно изменился. Армия мятежников состояла из таких же переkreшенных, поддельных людей, как и сам "ревком".

Однако военный штаб мятежников /т. наз. штаб обороны/ состоял исключительно из бывших офицеров. Во главе его стоял генерал-майор Козловский, начальник артиллерии крепости - превосходный математик, ученый артиллерист, опытный тактик. Штаб мятежников тесно был связан с заграницей.

Комендант тюрьмы Шустов 9-го марта войдя в камеру потребовал, чтобы все заключенные сняли с себя шинели и сапоги: "Вы уже отходили свое, - сказал Шустов, а нам еще топать и топать". Мы поняли, что над нами затевают кровавую расправу.

На следующий день Шустов вновь зашел в камеру и как бы невзначай принес контрреволюционную газету. В ней писалось: "Ввиду того, что арестованные коммунисты в обуви не нуждаются, таковая от них отобрана в количестве 280 пар. Так и должно быть". И тут же влорядно сообщалось: "Как мы кормим коммунистов".

"Утверждена следующая раскладка продовольствия для арестованных коммунистов и военнопленных. Хлебная дача: 1/4 ф. или 1/8 ф. галет, мяса 1/4 ф. Приварочная дача: мяса 12 золотников, рыбы 12 золотников, капусты 12 золотников, картофеля 4 зол., жиров 3 зол., сахару 3 зол. и спичек 2 коробки в месяц".

Однако, хлеб выдаваемый заключенным пекли не из муки, а из кофейной гущи.

Несмотря на тяжелую обстановку в тюрьме "смертники" держались стойко.

Заключенный Филиппов, по прозвищу Красный Баян - предложил арестованным издавать свою газету. Его поддержали и печать явилась острой сатирой, обличающей контрреволюционную деятельность мятежников.

Среди арестованных были и примазавшиеся к партии коммунистов. В момент грозной опасности они проявили свои шкурнические интересы. Вот пример: заключенный Зайцев подал заявление на имя председателя Петриченко, в котором писал: "Хотя я и числился на бумаге членом Р.К.П., но в душе было не то. Я выбываю из коммунистической партии, чтобы идти рука об руку с вашим ревкомом, прошу меня освободить!"

ЗАЙЦЕВ

Это заявление увидел беспартийный Посошков и написал на нем внизу: "Прошу Кронштадтский "ревком" считать меня членом Р.К.П.б/ взамен выбывшего гр.Зайцева".

Посошков, беспартийный.

Это заявление вручили коменданту тюрьмы Шустову. Зайцев был освобожден через час.

16-го марта вечером тот же комендант Шустов проговорился что расстрел заключенных назначен "ревкомом" на завтра, т.е. 17-го марта.

Последние дни нас почти не кормили, а вечером даже не дали кипятку.

Но наконец, наступил долгожданный день нашего освобождения. Наступление Красной Армии спасло нас от расстрела.

Вместе с первыми частями красноармейцев мы, получив оружие очищали Кронштадт от белогвардейской нечисти.

Идя в разведку я подал заявление в райком партии о приеме меня в члены КПСС, где и был принят. Я горжусь тем, что вместе с другими товарищами сумел оправдать доверие партии.

Тов. Салин С. был награжден орденом Красного Знамени.

В. Соломонов.